Лю Яньчуань всё ещё пристально смотрел на Лу Цинъюя. Тот улыбнулся ему и сказал:

— Смотри фильм внимательно, на меня-то зачем пялишься?

Он снова рассмеялся.

Лю Яньчуань не знал, почему Лу Цинъюй только что выглядел таким печальным. Ему хотелось узнать, но будет ли у него такая возможность?

На этот раз Лю Яньчуань не уснул. Он скучающе листал телефон, время от времени поглядывая на Лу Цинъюя, наблюдая за изменениями в его выражении лица.

Фильм уже подходил к концу.

В палате маленькая девочка плакала, говоря старому пилоту:

— Если ты хочешь создать связь с кем-то, будь готов к тому, что это может принести слёзы…

Лю Яньчуань не почувствовал ничего особенного, но Лу Цинъюй снова показал то же выражение лица, что и раньше.

Печаль, беспомощность, страх, бессилие…

Это было то же выражение, но ещё более глубокое. Лю Яньчуань почувствовал, как его обычно бесчувственное сердце начало сжиматься от боли из-за этого человека.

Его рука слегка дрожала, медленно протянувшись к другому плечу Лу Цинъюя, желая обнять его. Но нет, он же испугается…

Рука в конце концов не опустилась, медленно вернулась назад и лишь слегка похлопала Лу Цинъюя по спине.

До самого конца фильма, когда свет в зале зажёгся, словно пытаясь разогнать печаль всех присутствующих, уголки глаз Лу Цинъюя всё ещё были опущены.

Лу Цинъюй почти ничего не говорил. Выходя из зала, он лишь опустил голову, его лицо было без выражения. Когда Лю Яньчуань позвал его, он лишь поднял голову и улыбнулся.

— Хочешь сладкого?

— Мм.

На первом этаже торгового центра Ванда находилась кондитерская. Лю Яньчуань привёл Лу Цинъюя в более тихое место.

— Брат Юй, что хочешь?

— Что-нибудь с манго.

Он сказал это небрежно, но Лю Яньчуань заказал манговый щербет, манговый блинчик, манговый торт и манговый напиток с тапиокой.

— Эй! Не нужно так много, мы же не съедим! — Лу Цинъюй не сдержал смеха, его угрюмое выражение лица мгновенно исчезло, словно густые тучи развеялись под ярким солнцем.

— Если не съедим, возьмём с собой. Наконец-то улыбнулся?

Услышав это, Лу Цинъюй немного смутился.

— Просто случайно подумал о своих делах, извини…

— Ничего, если захочешь поговорить, всегда можешь обратиться ко мне.

Лу Цинъюй улыбнулся, но ничего не сказал. Лю Яньчуань не стал торопить его, аккуратно разрезая блинчик и торт.

— У тебя были связи с кем-то? Как в конце фильма говорилось.

Лю Яньчуань покачал головой и улыбнулся:

— Нет, я бы хотел попробовать. Ну что, брат Юй, хочешь приручить меня?

— Ты же не смотрел внимательно, как знаешь слова лиса? — Лу Цинъюй рассмеялся.

— Не клевещи на меня, я это смотрел. Маленький принц ещё пошёл в сад роз. — Лю Яньчуань тоже рассмеялся.

Улыбка Лу Цинъюя снова постепенно исчезла, он снова опустил голову.

— Лучше не иметь связей, ведь они всегда приносят слёзы. В фильме всё правильно сказано… — пробормотал он, словно говоря самому себе.

Лю Яньчуань с трудом разобрал его слова.

— Нет, я не позволю этой девочке плакать. — Он протянул Лу Цинъюю разрезанный на четыре части манговый блинчик.

Нет, не о главной героине речь. О тебе. Я не позволю тебе плакать.

Лу Цинъюй, с кусочком мангового торта во рту, улыбался, глядя на Лю Яньчуаня.

Время действительно как вода, стоит лишь отвлечься, и оно уже утекло.

Лу Цинъюй хотел посадить розу весной, хотел тайком собрать полынь в ботаническом саду, чтобы сделать цинтуань. Но даже когда весна уже подходила к концу, а лето незаметно подкрадывалось, он всё ещё откладывал на завтра.

До мая оставалось два дня. Влажный и прохладный воздух весны полностью исчез, уступив место небу, голубому, как в анимации Миядзаки, и солнцу, не знающему меры в своей яркости. Весенние цветы почти отцвели, и каждое дерево перешло от нежно-зелёного к тёмно-зелёному.

Каждый год в это время выпускники средней школы при университете Z радовались. Конец весны и начало лета — не слишком жарко и не холодно с дождями, идеальное время для выпускных фотографий. К тому же фотографии всегда назначали на пятницу, и после этого оставался последний месяц перед гаокао.

Фотографии начнутся после обеда, но уже с утра все начали волноваться и готовиться.

В классе Лю Яньчуаня третья и четвёртая пара были математикой. Пока учитель на доске,

разбрызгивая слюну, объяснял задачи с функциями, лишь пара человек внимательно делали записи. Остальные опустили головы или положили лица на парты, обсуждая с соседями, как они будут веселиться после обеда. Ведь следующий раз, когда они смогут расслабиться, будет только на выпускном.

Говорили все негромко, но когда полкласса шепчутся вместе, это превращается в раздражающий шум.

Учитель математики, стоя у доски, продолжал свою лекцию. Его лицо становилось всё мрачнее, и, наконец, нарисовав параболу на доске, он бросил мел и строго сказал:

— Если будете шуметь, то можете вообще не слушать. Пусть этот урок будет вашим временем для разговоров!

В классе мгновенно наступила тишина, словно его заморозили.

Все начали усердно писать в тетрадях, а те, кто посмелее, опустили головы, прячась за стопками книг на партах, будто так учитель их не заметит.

Когда все успокоились, он с удовлетворением повернулся и продолжил рисовать графики.

Сюй Юйлинь, убедившись, что учитель не обращает на них внимания, похлопал Лю Яньчуаня по плечу.

— Что? — Лю Яньчуань только что нарисовал параболу в своей тетради и взглянул на него.

— Продолжим то, о чём говорили… — Сюй Юйлинь специально понизил голос.

Лю Яньчуань положил ручку и медленно спрятал голову за книгами.

— Во сколько?

— В пять часов, как раз после фотографий будет час на разминку.

— С кем играем?

— Со второй средней школой города Z.

— Хорошо, я приведу кого-то, оставьте место.

— Кого?

— Не скажу.

— Брат Юй, SOS!!! — По дороге домой после уроков Лю Яньчуань, зная, что у Лу Цинъюя сейчас перемена, отправил ему сообщение.

— Что случилось?

— Сегодня днём у нас футбольный матч со второй средней школой города Z, у нас мало зрителей, помоги!

— ……

— Брат Юй, правда, умоляю… Это последний матч для нашей команды в старшей школе, я не хочу, чтобы он прошёл без воспоминаний!!!

— Мне неудобно…

— Ничего страшного, просто посидишь зрителем.

Лу Цинъюй был в замешательстве. Футбол же, а не драка, зачем… зачем зрители?

— Ладно, просто посидишь часок, я заодно верну тебе словарь, который брал на прошлой неделе.

— Но… его можно вернуть и завтра…

Лю Яньчуань, говоря всё это, не ожидал, что Лу Цинъюй будет так сложно уговорить. Видимо, придётся сыграть на жалости.

— Понимаешь, брат Юй, в нашей школе мало кто любит футбол, все смотрят баскетбол. Если у второй средней школы зрителей будет больше, это будет неловко. Это мой последний матч в старшей школе, брат Юй, ты должен помочь мне!!!

Сердце Лу Цинъюя дрогнуло. Такой он… такой бедняга, может, стоит помочь ему…

— Во сколько… Если не смогу, то не приду.

— В пять часов, приходи на несколько минут раньше, всё равно зрителей мало.

— Но я не знаю, где у вас футбольное поле…

— Я встречу тебя у входа. Ладно, я пошёл обедать, брат Юй, увидимся днём!

— Пока…

Дурачок!

http://bllate.org/book/16176/1450708